

— Вернулся?

Лу Яньси глядел на Ань Цзинсина, лицо которого сияло от энтузиазма. Сам же Лу Яньси улыбался с едва уловимой насмешкой: одной рукой подпирая подбородок, другой он легонько постукивал по лакированной шкатулке на столе. Вид у него был такой, словно он собирался устроить допрос.

— Вернулся!

Ань Цзинсин, заметив жест Лу Яньси, почему-то невольно вздрогнул и быстро закивал. Выражение лица Лу Яньси вызвало у него смутное предчувствие.

Говоря это, он украдкой взглядывал на шкатулку, по которой постукивал Лу Яньси. Почему-то она показалась ему знакомой, но он никак не мог вспомнить, для чего она служит.

— Сначала переоденься.

Лу Яньси мягко улыбнулся, и лицо его выражало такую заботу, что для Ань Цзинсина это выглядело как затишье перед бурей.

Однако, вспомнив привычки Лу Яньси, он ничего не сказал, повернулся и вошел в комнату, чтобы переодеться. Переодеваясь, он размышлял, для чего эта шкатулка на столе. Он точно видел ее раньше, но когда?

Внезапно в его памяти всплыла картинка, и он широко раскрыл глаза:

«Неужели это та самая?»

С этой мыслью он на мгновение замер, затем, сделав вид, что ничего не произошло, надел одежду и сел рядом с Лу Яньси:

— Почему ты сегодня так рано встал?

На его лице не было и тени смущения, словно он совершенно не знал, для чего эта шкатулка.

— Ты хочешь сказать, что мне нужно было вернуться и поспать еще?

Лу Яньси глядел на Ань Цзинсина, оставаясь совершенно невозмутимым. Легкое напряжение в глазах Ань Цзинсина выдавало его мысли.

— Конечно нет! Яньси может вставать, когда захочет!

Ань Цзинсин поспешно ответил, мозг его работал на полную мощность.

«Успею ли я сейчас уничтожить улики?»

— Сегодня я встал рано, чтобы привести в порядок комнату.

Лу Яньси произнес это, постукивая по шкатулке, и его намек был более чем очевиден.

Ань Цзинсин, глядя на его действия, на мгновение замер, массируя плечи Лу Яньси, но быстро пришел в себя:

— Зачем ты сам этим занимаешься? Пусть слуги сделают.

— Ты думаешь, слуги должны это видеть?

Лу Яньси схватил Ань Цзинсина за воротник и притянул к себе, медленно спрашивая.

Глядя на трепещущие так близко ресницы, Ань Цзинсин почувствовал, как дрогнуло его сердце, и решил, что ни за что не признается, что знает, что в шкатулке:

— О чем ты говоришь? Что в нашей комнате могут быть вещи, которые слуги не должны видеть?

Лу Яньси, увидев растерянность Ань Цзинсина, не выдержал и рассмеялся.

— Яньси?

Ань Цзинсин был сбит с толку внезапным изменением настроения Лу Яньси.

«Неужели это не допрос?»

— Откуда это?

Лу Яньси усадил Ань Цзинсина на стул рядом и с интересом посмотрел на него, перестав говорить загадками.

Оказалось, что эта шкатулка была не чем иным, как «свадебным подарком», который Бай Ши подарил Ань Цзинсину перед свадьбой. Получив ее, Ань Цзинсин подумал, что она не пригодится, и убрал ее на дно сундука. После свадьбы он был занят делами, связанными с Цзин Цином и визитом к родителям, и совсем забыл о ней. Если бы Лу Яньси не достал ее сегодня, Ань Цзинсин бы и сам забыл о ее существовании.

Увидев выражение лица Лу Яньси, Ань Цзинсин понял, что тот уже заглянул внутрь. На его лице появился легкий румянец, и он смущенно ответил:

— Бай Ши подарил перед отъездом.

Лу Яньси кивнул с пониманием.

«Так вот почему в прошлой жизни Ань Цзинсин достал ее после свадьбы. Оказывается, она была у него еще до свадьбы».

— Яньси, не сердись. Если тебе не нравится... Я сейчас выброшу ее!

Ань Цзинсин, глядя на выражение лица Лу Яньси, не мог понять, что тот думает. Хотя ему было жаль, он решил избавиться от шкатулки. Ведь самое главное — это мнение Яньси.

Но Лу Яньси, услышав это, тут же ударил его веером по голове:

— Ты что, транжира! Знаешь, сколько это стоит? Собираешься просто выбросить?

В этой жизни, увидев, что Ань Цзинсин не достал шкатулку, Лу Яньси хотел попросить Цинхэ сделать что-то подобное. Но Цинхэ сказал, что это секретный рецепт прошлой династии, и только у Бай Ши есть экземпляр. Лу Яньси, хоть и сожалел, но смирился.

Теперь, увидев шкатулку, да еще и в идеальном состоянии, Лу Яньси уже думал, как бы дать ее Цинхэ для изучения и возможного массового производства. И тут он услышал, как этот

транжира собирается выбросить ее, и его охватил гнев.

— Тогда... продать?

Ань Цзинсин, получив удар, не обиделся, а подумал, что это действительно хорошая идея. После обучения у Лу Яньси он перенял некоторые его привычки и сразу же отказался от своего предложения:

— Нет, сначала пусть Цинхэ посмотрит, может ли он сделать еще несколько!

Лу Яньси, услышав это, наконец посмотрел на Ань Цзинсина с одобрением. В его взгляде читалось:

«Поддается обучению».

Получив похвалу, Ань Цзинсин возгордился и осмелел:

— Любимая, Бай Ши сказал, что это полезно для здоровья. Может, ты оставишь один комплект для себя?

На самом деле, вспомнив, что в шкатулке, он пожалел, что не вспомнил раньше и не уговорил Лу Яньси использовать ее. Тогда бы ему не пришлось ждать допроса.

Лу Яньси, услышав слова Ань Цзинсина, почти не отличающиеся от прошлой жизни, улыбнулся:

— Хорошо.

Ань Цзинсин, услышав ответ, сначала подумал, что Лу Яньси отказался, и уже собирался уговаривать, но потом осознал:

— Яньси, ты сказал «хорошо»?

— М-м, но я хочу, чтобы ты помог мне приготовить это лично.

С этими словами Лу Яньси прижал шкатулку к груди и направился к двери. Чем быстрее Цинхэ изучит ее, тем быстрее они смогут продавать, и он сможет использовать ее сам!

Ань Цзинсин стоял, глядя на спину Лу Яньси, и думал о его словах, представляя процесс нанесения мази. Внезапно он почувствовал нетерпение. Он еще не знал, насколько мучительны будут дни, когда можно смотреть, трогать и даже помогать, но нельзя наслаждаться.

— Что с тобой в последнее время происходит?

Цзи Юи, узнав о событиях на утренней аудиенции, наконец не выдержала и вызвала Ань Чэнци к себе.

Ань Жуй, когда дело касалось его трона, действовал очень быстро. Вчера он принял решение, а сегодня утром уже издал указ, поручив Ань Цзинсину подготовиться к приему послов.

Ань Чэнци, услышав указ утром, был в полном недоумении. Ведь отец уже намекал, что это поручение будет его. Как же так получилось, что в последний момент все изменилось?

Теперь, вызванный к Цзи Юи, он находился в состоянии, когда не мог думать, поэтому на ее вопрос ответил вопросом:

— Матушка, о чем вы говорите?

— Эти слухи, что это такое?

Цзи Юи потерла лоб. С тех пор как прошли дни рождения сыновей, она чувствовала, что дела идут не так. Сначала Ань Цзинсин словно прозрел, а император в последнее время реже посещал дворец Фэнъи. Даже когда он приходил, все заканчивалось ссорами. Цзи Юи чувствовала, что ей все труднее справляться.

Теперь, видя, что сын все такой же глупый, она почувствовала, что жизнь становится все тяжелее.

— Матушка, вы сами сказали, что это слухи. Почему вы им верите?

Перед Цзи Юи Ань Чэнцзи чувствовал себя намного спокойнее. Если до вчерашнего дня он еще тревожился из-за слухов, то сегодня был спокоен. Ведь вчерашнее отношение отца показало, что он не верит слухам. Если бы он поверил, то все было бы иначе.

<http://bllate.org/book/16474/1496284>